

**ЖИЗНЬ ВЕРЫ КАРАПЕТОВНЫ МАЗМАНЬЯНЦ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЕЕ ВОСПОМИНАНИЙ
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Глибицкая Светлана Борисовна,
главный библиограф Центральной научной библиотеки
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
Украина, г. Харьков

Статья посвящена 100-летию юбилею выдающегося харьковского книговеда, библиотековеда и библиографа В. К. Мазманьянц.

Ключевые слова: Вера Карапетовна Мазманьянц, Центральная научная библиотека Харьковского государственного университета, библиотека Стефана Яворского, библиотековедение, библиография.

Глибицька С. Б. Життя Віри Карапетівни Мазманьянц крізь призму її спогадів: (До 100-річчя від дня народження)

Стаття присвячена 100-річному ювілею видатного харківського книгознавця, бібліотекознавця та бібліографа В. К. Мазманьянц.

Ключові слова: Віра Карапетовна Мазманьянц, Центральна наукова бібліотека Харківського державного університету, бібліотека Стефана Яворського, бібліотекознавство, бібліографія.

Glybyska S. Life of Vera Karapetyan Mazmanyants through the prism of her memoirs: (To the 100th anniversary of birth)

The article is dedicated to the 100th anniversary of the outstanding Kharkiv bookmaker, librarian and bibliographer V. Mazmanyants.

Key words: Vera Mazmanyants, Central Scientific Library of Kharkov State University, Stefan Yavorsky Library, library science, bibliography.

Вера Карапетовна Мазманьянц (5.01.1919–19.12.2011) почти полвека проработала в Центральной научной библиотеке Харьковского государственного университета (ныне – Харьковский национальный

университет имени В. Н. Каразина). Она пришла в ЦНБ со студенческой скамьи сразу после войны, была принята на временную работу на должность библиотекаря, а впоследствии стала ученым секретарем, заместителем директора ЦНБ, почетным лауреатом премии имени К. И. Рубинского [1, С. 317–318].

Указание должностей и наград не отражает всего объема и значимости сделанного ею. Заслуги же Веры Карапетовны, говоря сухим, лаконичным языком, таковы:

- обнаружила в фондах ЦНБ и ввела в научный оборот коллекцию старопечатных книг из личной библиотеки выдающегося религиозного и общественного деятеля петровской эпохи Стефана Яворского (1658–1722) [5, с. 12; 5];

- по ее инициативе в ЦНБ стали формироваться коллекции изданий типографии Харьковского университета и личных библиотек ученых университета [4, с. 4];

- совместно с библиографом М. Г. Швалбом написала первый очерк о директоре ЦНБ, выдающемся отечественном библиотековеде К. И. Рубинском (1860–1930); совместно с историками Б. П. Зайцевым и С. М. Куделко – книгу «История Центральной научной библиотеки (1805–1917)»;

- составитель шести библиографических указателей, среди которых – фундаментальные: «Марин Дринов – профессор Харьковского университета», «Шевченкознавство в Харківському університеті» (в соавторстве с О. А. Мироновым), «Каталог диссертаций, защищенных в Харьковском университете в 1971–1980 гг.» (в соавторстве с М. Г. Швалбом).

- ввела ряд новшеств в каталогизацию фондов ЦНБ: руководила переводом систематического каталога на библиотечно-библиографическую классификацию (ББК), которая тогда была принята; создала алфавитно-предметный указатель (АПУ) к систематическому каталогу ЦНБ;
- организовала в ЦНБ занятия по повышению квалификации сотрудников библиотеки;
- была организатором и бессменным руководителем Клуба книголюбов ЦНБ «Поиск».

По нашей просьбе, в 2008 г. Вера Карапетовна, проживая к тому времени у дочери в Австралии, написала воспоминания, которые наполняют вышеизложенные факты о ее работе в ЦНБ живым и полнокровным содержанием. Мы видим, как оживают страницы прошлого, как творятся перечисленные дела, что было вызвано не служебным рвением, а страстным интересом к книге и творческой неумностью.

Итак, обратимся к мемуарам Веры Карапетовны Мазманьянц [7]. Вначале – о том, что предшествовало ее работе в ЦНБ.

«Я родилась 5 января 1919 г. в Харькове. <...> В 1937 г. окончила среднюю школу № 49 и поступила на русское отделение филфака ХГУ. У нас был замечательный курс. Много прекрасных, умных, талантливых юношей и девушек пришли в тот год на филфак: учился у нас Миша Кульчицкий (со 2-го курса он уехал в Москву), Миша Зельдович, ныне профессор ХГУ, Левочка Лившиц, тоже преподаватель филфака, много переживший и рано ушедший из жизни, Гриша Левин – поэт и воспитатель многих советских поэтов, в том числе Булата Окуджавы и мн. др.» [7, с. 20].

На курс младше учился Олесь Гончар, секретарем комитета комсомола университета была Ляля Убийвовк, а Вера Мазманьянц была членом комитета.

«В июне 1941 г. мы сдавали экзамены за 4-й курс, и 22 июня готовились с подружкой к очередному экзамену, запершись в одной из аудиторий филфака. И вдруг до нас донесся какой-то тревожный гул. Мы

выскочили в коридор и увидели, что из всех аудиторий выбегают студенты и с криком «Война» несутся вниз по лестнице. На улице у здания пединститута (оно было во время войны разрушено) огромная толпа слушала сообщение Молотова о том, что началась война» [7, с. 20].

Очень точно, по словам Веры Карапетовны, это описано Олесем Гончаром. «А Ляля просила, чтобы ее отпустили, и вскоре уехала в Полтаву. Что было потом, все хорошо знают» [7, с. 21].

Родители Веры с 4-мя детьми эвакуировались в Казахстан. Ее брат Владимир, который в Харькове учился в артиллерийской школе, нашел в Казахстане свою школу и после нее закончил в Ташкенте Ленинградское артиллерийское училище. Отправился на фронт. А в марте 1945 г. погиб.

После освобождения Харькова, в 1944 г. Мазманьянцы вернулись в родной город. Вера восстановилась на 5-м курсе университета и в 1945 г. его окончила. Тогда в университетской библиотеке набирали временный штат для послевоенного переучета фондов.

«Вот на эту временную работу, – вспоминает В. К. Мазманьянц, – приняли и меня. Часть работников сверяла книги с инвентарными книгами в книгохранилище, а другая часть сверяла инвентари с алфавитным каталогом. Мне нравилось работать в книгохранилище с «живыми» книгами, хотя там был жуткий холод. Я надевала на себя «сто одежек» – платки, валенки, перчатки, кофты, – и это давало возможность выдержать целый рабочий день в холодном книгохранилище. Тогда я полюбила старое книгохранилище (так называлось старое деревянное хранилище в отличие от нового, 1902 года, металлического). Полюбила его красивые стеллажи, лесенки, переходы, баллюстрады и предпочитала там мерзнуть. <...>

Когда переучет был закончен, временный штат был уволен, и только Татьяну Федоровну Мещерякову и меня приняли на постоянную работу. Я была принята в библиографический отдел – библиографом только что созданного справочного бюро и библиографом по филологическим наукам» [7, с. 22–23].

Заведовал библиографическим отделом Х. С. Надель. Это по его инициативе было создано справочное бюро в системе библиографического отдела. В те годы в отделе трудились П. А. Штангей, В. Г. Мухина, В. А. Станишевский, Н. А. Дружиловская, Е. Попова и В. Смилянская, о которых Вера Карапетовна вспоминает с большой теплотой. А Вера Смилянская была первым сотрудником справочного бюро, и стала первым учителем библиотечного дела для своей молоденькой тезки. Немного позже в отдел пришли работать М. Г. Швалб, Р. А. Ставинская, Э. С. Беркович, с которыми Вера Карапетовна очень сдружилась.

«Время было трудное, война только недавно окончилась, продукты выдавались по карточкам, одеты были плохо, но все это оставалось за порогом, когда мы приходили в ЦНБ, которую преданно любили» [7, с. 34–35].

В это время основными функциями библиографического отдела была систематизация литературы, ведение систематического каталога, выставочная работа, чем также занималась Вера Карапетовна. Но довольно скоро ей была предложена другая должность.

«В 1947 г. Надежда Яковлевна Фридьева, [заместитель директора ЦНБ], ушла из ЦНБ и полностью сосредоточилась на работе в Библиотечном институте. Заместителем директора стала Мария Наумовна Сливняк, бывшая ученым секретарем. Это именно она предложила мне, тогда совсем неопытному библиотекарю, стать ученым секретарем. Предложение было неожиданным. После сомнений и колебаний я согласилась, но с условием, что я буду продолжать работу библиографа. Тогда я была молода, не замужем, детей не было, и я вполне могла сочетать обе должности, работая по 10 часов в день. Была я ученым секретарем в течение 20 лет. <...>

Став ученым секретарем, я «запросилась» в командировку в Москву, в наш Методический центр в МГУ и в библиотеку им. Ленина. Мне нужно было повидать «библиотечный свет». Много тогда посмотрела, узнала и «привезла» [7, с. 24].

Например, Вера Карапетовна привезла идею занятий по повышению квалификации сотрудников библиотеки. Их организация стала ее постоянной обязанностью. И это оставалось обязанностью ученого секретаря и после нее. Вере Карапетовне всегда хотелось, чтобы занятия были интересными, «и было время, когда их ждали и шли на них, как на праздник» [7, с. 24–25].

«Ежегодно я проводила занятия с новыми сотрудниками, на них рассказывала историю ЦНБ и всегда говорила о К. И. Рубинском. И не случайно М. Г. Швалб, когда взялся за биобиблиографию Рубинского, предложил мне написать о нем статью, а сам составил библиографию. И это была первая ласточка, высвободившая имя Рубинского из забвения [9].

С тех пор я постоянно занималась историей ЦНБ. Писала небольшие статьи, информационные заметки в журналы и газеты к юбилейным датам, о книжных находках, раритетах, выставках. И как итог – «История ЦНБ до 1917 г.» [8]. (Ее я писала, давно уже не будучи ученым секретарем.) Это моя главная работа» [7, с. 25].

Помимо библиотечковедческих публикаций, В. К. Мазманьянц участвовала и в создании библиографических пособий. Самое первое, сделанное совместно с Э. С. Беркович, было посвящено выдающемуся физиологу И. П. Павлову. Эта небольшая библиография стала «самой первой послевоенной изданной работой, положившей начало издательской деятельности библиотеки» [6, с. 28].

«Потом уже в разное время, не работая в библиографическом отделе, я составила несколько указателей. Их немного, но все они, мне кажется, представляют интерес. «Марин Дринов» [2]; «Шевченкознавство в Харківському університеті» (два издания); «Яков Евсеевич Гегузин» (профессор-физик, мой товарищ студенческих лет); «Каталог диссертаций» (совместно с М. Г. Швалбом); и опять из области редких книг – «Первые издания произведений Достоевского в фондах ЦНБ» [7, с. 28].

К этому ряду можно отнести и библиографическую заметку (совместно с Н. П. Жинкиным) об имеющихся в фондах ЦНБ 3-х экземплярах первого

издания «Слова о полку Игореве» 1800 г., о которых прежде не было известно [3].

Кроме библиографических изысканий, ученый секретарь ЦНБ В. К. Мазманьянц добровольно занималась и выставочной работой.

«Помню свои огромные (на весь лестничный марш, вдоль которого установлены витрины, вестибюль, верхние площадки в старом здании) юбилейные выставки, посвященные Л. Толстому, Гоголю, Чехову. Делала их по типу музейной экспозиции с использованием прижизненных публикаций их произведений в периодике (наш прекрасный фонд дореволюционных журналов позволял это делать), др[угих] редких изданий, разнообразного иллюстративного материала, многочисленных цитат. <...> (Все это могла делать, потому что сама себе определила ненормированный рабочий день) [7, с. 25–26].

Как видим, Вера Карапетовна активно работала с фондом редких книг, и эта работа стала отдельной и одной из главных страниц ее деятельности.

«Редкая книга, – пишет В. К. Мазманьянц, – это особая моя страсть.

В старом здании было очень тесно. В одной комнате размещался библиографический отдел и отдел редкой книги, да еще я принимала как ученый секретарь. Тогда я очень тесно общалась с зав. отделом редкой книги Еленой Сергеевной Александрович. Прислушивалась к тому, что она рассказывала экскурсантам, училась у нее, помогала ей ставить выставки, помогала в составлении указателя инкунабулов, держала его корректуру.

И влюбилась в редкую книгу. Работая над своими выставками, выясняла все о первых и редких изданиях произведений, обследовала наш фонд, и выявленные редкие издания передавала в отдел РК» [7, с. 26].

А вот как обнаружила Вера Карапетовна личную библиотеку Стефана Яворского в фонде ЦНБ:

«Однажды, получив партию новых журналов, стала читать статью акад. А. И. Белецкого в журнале «Радянське літературознавство». Среди задач, которые он ставил перед украинскими литературоведами, было выявление и

описание «славовісної бібліотеки Стефана Яворського в Харкові». И я подумала тогда: «Если она в Харькове, то может быть в наших фондах». Никому ничего не говоря, сорвалась с места и помчалась в книгохранилище, где стояли старопечатные книги. И надо же! Первая книга, которую я сняла с полки, оказалась из библиотеки С. Яворского! Я стала просматривать все книги и выявила тогда 245 книг. Написала об этом в газету «Советская культура». Потом написала еще в разные газеты. Этим заинтересовались на телевидении, а также харьковские кинодокументалисты. Они сняли короткий фильм. Он прошел и по харьковскому телевидению, и по союзному.

Потом этим заинтересовались в Институте философии (если не ошибаюсь) АН Украины и через Ф. Луцкую, [доцента кафедры зарубежной литературы ХГУ], просили написать им. <...> Были мы с ней приглашены на конференцию, выступили там с сообщением. Писали еще в несколько изданий. В общем, библиотека Стефана Яворского введена в научный оборот, и теперь уже нельзя говорить, что она «затерялась где-то в Харькове» [7, с. 27].

Страсть к редкой книге привела Веру Карапетовну в Харьковский клуб любителей книги, к дружбе с его создателем – известным книговедом Исааком Яковлевичем Кагановым, а затем и к организации Клуба книголюбов в ЦНБ. «Как мне кажется, мы очень плодотворно там работали», – пишет она [7, с. 28].

Клуб любителей книги «Поиск» был организован В. К. Мазманьянц в университетской библиотеке в 1975 г. и провел более 100 заседаний [1, с. 183]. Члены клуба готовили доклады об интересных находках в фондах ЦНБ. Приглашались многие творческие люди города: писатели, литературоведы, художники, музыканты, артисты, краеведы, коллекционеры. К сожалению, после отъезда Веры Карапетовны в Австралию клуб прекратил свое существование – не нашлось такого же энтузиаста, который смог бы продолжить ее дело.

Но вернемся к трудовым будням. Вера Карапетовна вспоминает: «...В нашей библиотеке еще с довоенных лет организацией систематического каталога и систематизацией литературы занимался библиографический отдел. Причем в рубриках систематического каталога в одном алфавитном ряду отражались не только книги, но и журнальные статьи. Для этого в библиографический отдел из отдела обработки поступали новые книги и журналы с разложенными в них постранично карточками Книжной палаты. Библиограф не вслепую по карточкам, а просматривая статью, индексировал ее для отражения в систематическом каталоге. Таким образом, читатель находил в одном месте всю имеющуюся в библиотеке литературу по интересующему его вопросу.

Нужно сказать, что такой же практики придерживались Харьковская библиотека им. Короленко и некоторые другие библиотеки Харькова. В Москве это называли харьковскими выдумками. И каждый раз, когда в Харьков приезжала комиссия Методического центра вузовских библиотек, нам делали замечания и предлагали дирекции отказаться от такой практики и перейти на общепринятую: организацией систематического каталога и систематизацией литературы занимается отдел обработки, картотеку журнальных статей ведет библиографический отдел.

Мы рьяно отстаивали свой опыт, шли на частичные уступки, но в конце концов подчинились. В 1967 г. директор ЦНБ издал приказ о реорганизации библиографического отдела и создании в отделе обработки сектора систематизации литературы. Часть библиографов была переведена в сектор систематизации, а я назначена заведующей сектором» [7, с. 40].

Возглавляя эту работу, В. К. Мазманьянц руководила переводом систематического каталога на ББК, как это было принято в стране после выхода в свет таблиц Л. Н. Троповского. Вера Карапетовна вспоминает:

«Для изучения опыта перевода каталога на ББК я ездила в Москву, в Ленинград, была на конференциях в Библиотеке им. Ленина. Тогда

услышала доклад об АПУ к систематическому каталогу и ознакомилась с АПУ в библиотеке докладчика.

Как ни странно, но мы обходились без АПУ. Когда консультантом была Кира Александровна Валицкая, она, не вставая со своего места, показывала пальчиком: «Вон там», и читатель находил то, что ему было нужно.

Я «заболела» АПУ. Провела несколько занятий и приступила к его организации. Ведение АПУ стало моей основной работой на всю оставшуюся жизнь в ЦНБ. И мы уже не мыслили систематического каталога без него» [7, с. 29–30].

Перед университетской библиотекой в те годы стояло много задач. Одна из самых масштабных – это переезд библиотеки в новое здание – бывший Дом Проектов, разрушенный в годы войны и отстроенный под университет. Как ученый секретарь, Вера Карапетовна была членом технической комиссии и руководила перемещением фондов. Вот как она вспоминает об этом процессе:

«Когда приступили к перевозке книг, весь коллектив был разделен на две группы: одна нагружала ящики в старом здании, другая – разгружала и ставили книги на полки в новом здании. Я руководила первой группой. Таня Назаренко по инвентарным книгам (как по нотам) диктовала инвентарный номер книг, которые нужно было снимать с полки и в том же порядке ставить в ящик. Помню, когда мы заполнили последний ящик, мы вложили в него большой лист бумаги, на котором написали огромное «Ура!». Потом нам рассказывали, что когда этот ящик прибыл в новое книгохранилище, и его открыли, по всему зданию университета разнеслось громовое «Ура!» [7, с. 30].

Мемуары Веры Карапетовны воссоздают перед нами не только ее личную трудовую деятельность, но и облики «прекрасных, умных, ярких личностей», с которыми она трудилась бок о бок и с которыми дружила, и жизнь любимой библиотеки. В своих воспоминаниях и в письмах к коллегам она писала о своем интересе к сегодняшнему дню родной ЦНБ.

«Прошло 16 лет, как я уехала из Харькова. С новым временем пришли новые технологии, новые методы и направления. Не знаю, сумела ли бы я работать в новых условиях, но посмотреть хотя бы одним глазом на это очень хотелось бы» [7, с. 42].

Посмотреть на это Вере Карапетовне не удалось. Когда она уезжала в 1992 году в Австралию – помочь дочери растить сына, ей казалось, что это временно и она еще вернется в родной город и в родную библиотеку. Но судьба распорядилась иначе.

Живя в Мельбурне, Вера Карапетовна, несмотря на почтенный возраст, вела насыщенную интеллектуальную жизнь: участвовала в культурных мероприятиях, посещала библиотеки. В одном из писем к коллегам она писала: «Самая моя большая отрада – это виды [природы] и русские книги. Записалась во все библиотеки, где они есть. И самое большое развлечение – походы в библиотеку. Прихожу и всё забываю. Дышу библиотечным воздухом, читаю, занимаюсь, и даже не могу удержаться, чтобы не привести в порядок расстановку книг на полке».

Последний год жизни Веры Карапетовны (а было ей уже за 90) оказался трагическим: от тяжелой болезни умерла ее дочь. Через год, 19 декабря 2011 года, не стало ее самой.

В 2019 году Центральная научная библиотека Каразинского университета отмечает столетний юбилей со дня рождения нашей дорогой коллеги, так много сделавшей для отечественного книжного и библиотечного дела. В память о ней в ЦНБ состоялась выставка и готовится сборник материалов, куда войдут биобиблиографический указатель, полные тексты основных книговедческих и библиотековедческих работ, воспоминания и письма В. К. Мазманьянц, фотографии.

Литература

1. Березюк Н. М. Библиотека Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина за 200 лет / Н. М. Березюк, И. Г. Левченко, Р. П. Чигринова. – Харьков : ЧП Тимченко А. Н., 2006. – 390 с.

2. Марин Дринов – профессор Харьковского университета : библиогр. указ. работ на рус. яз. / сост. В. К. Мазманьянц. – Харьков : ХГУ, 1985. – 35 с. – Указатель был дополнен болгарскими изданиями (составителями П. Чоловым и Е. Миладиновой) и переиздан в Софии в 1990 г.
3. Жинкин Н. П. Экземпляры первого издания «Слова о полку Игореве» в фондах Центральной научной библиотеки Харьковского государственного университета им. А. М. Горького : (библиогр. заметка) / Н. П. Жинкин, В. К. Мазманьянц // Учен. зап. Харьков. ун-та. – 1959. – Т. 101 : Тр. филол. ф-та. – Т. 7. – С. 315–317.
4. Журавлева И. К. Вера Карапетовна Мазманьянц и Центральная научная библиотека / Ирина Журавлева, директор ЦНБ // Віра Карапетівна Мазманьянц – бібліотекар, бібліограф, книгознавець : (До 90-річчя з дня народження) : біобібліогр. покажч. – Харків, 2008. – С. 3–7.
5. Кононенко И. И. Харьков и личная библиотека Стефана Яворского / Ирина Кононенко // Бібл. форум України. – 2005. – № 1 (7). – С. 11–13.
6. Луцька Ф. Й. Бібліотека С. Яворського у книжкових фондах Харківського університету / Ф. Й. Луцька, В. К. Мазманьянц // Філософ. думка. – 1986. – № 4. – С. 82–86.
7. Мазманьянц В. К. «Вновь пережила всё былое...» : [воспоминания о ЦНБ ХГУ] / В. К. Мазманьянц // Віра Карапетівна Мазманьянц – бібліотекар, бібліограф, книгознавець : (До 90-річчя з дня народження). – Харків, 2008. – С. 20–47.
8. Мазманьянц В. К. История Центральной научной библиотеки Харьковского университета (1805–1917) / В. К. Мазманьянц, Б. П. Зайцев, С. М. Куделко. – Харьков : Изд-во ХГУ, 1992. – 73 с.
9. Мазманьянц В. К. Костянтин Іванович Рубинський / В. К. Мазманьянц, М. Г. Швалб // Бібліотекознавство та бібліографія. – 1974. – Вип. 15. – С. 128–134.